

Владимир Михайлович Фёдоров - почётный гражданин городского округа город Шарья

Владимир Михайлович родился 27 января 1942 года в деревне Бухалкино Шарьинского района в семье интеллигентов. Свои деревенские корни художник подчёркивает особо: «Я - деревенский»- говорит он сам о себе. Мама была акушеркой, и практически все младенцы в округе появились на свет с её помощью. Рисовать начал с тех пор, как себя помнит. Большую роль, вероятно, сыграли гены отца – школьного учителя черчения и рисования, потомка владимирских «богомазов». Но художественного училища в жизни Фёдорова не случилось. Может быть, и к лучшему, - считает Владимир Михайлович.

В 1956 году он поступил в Ветлужское медицинское училище, после окончания которого в числе сорока добровольцев уехал в Амурскую область. Работал заведующим санэпидстанцией в самом северном районе. В 1965 году вернулся на родину, Шарьинский район. Работал в райсанэпидстанции помощником санитарного врача, возглавлял районный комитет Красного Креста. С 1971 года перешёл на работу в железнодорожную санэпидстанцию, где проработал 29 лет до выхода в 2000 году на пенсию.

Звание Почетного гражданина города Шарьи Владимиру Михайловичу Фёдорову вручили на Дне города 30 июня 2008 года. Таланта и колорита в этом человеке на десятерых. Талантливый человек талантлив во всём, так и Владимир Михайлович. Помимо своей основной работы в СЭС, он всегда активно участвует в жизни города, многим увлекается.

В течение 5 лет, с 1966 по 1971 год, донорство райкома Красного Креста, Шарья занимала первое место по забору крови. «Сдавались тонны донорской крови добровольцами всех организаций города»,- говорит Владимир Михайлович.

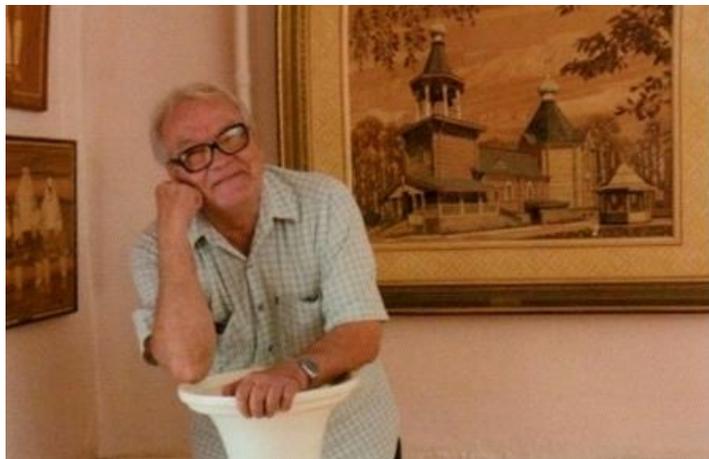
20 лет серьезного увлечения фокусами. Чемоданы реквизита. С бригадой Дома культуры объездил деревни Шарьинского района, Боговаровского, Пыщугского, г. Иваново, Ярославль.

«Как дети, так и взрослые норовят засунуть голову в кулек из газеты, на глазах свернутый, куда вливается кувшин молока. Молоко настоящее, пробуют даже. Куда оно исчезает, куда?! Да еще «плеснешь» им на публику - а вместо того, чтобы быть облитой, она сидит, осыпанная конфетти. Фокусы любят все: это маленькое веселое чудо. «Машинка для производства денег» пользовалась вообще потрясающим успехом. Плохо ли мужику жить: заложил в аппарат чистую бумажку, крутнул ручку - выскочила настоящая десятка или сотенная. Цыгане на полном серьезе пытались у меня ее купить. А в одном сельском клубе на сцену вылез возмущенный зритель и говорит: «А разрешение милиции на производство денег у тебя есть?» - «Есть, - успокоил его - конечно, есть...» - вспоминает Владимир Михайлович.

Раньше в городе была интересная традиция – каждый год устраивать выставки цветов, плодов и овощей. Шарьинцы и гости города выстраивались в очередь, чтобы посетить эти выставки. Владимир Михайлович принимал в них активное участие, творил чудеса, выполняя работы из цветов. Как не восхищаться портретом Есенина размером 3 на 4 метра! Владимир Михайлович вспоминает, что каркас колотили на улице, затем его заносили в зал, ставили вертикально, чтобы цветы не осыпались. Есенин получился как живой. Портрет Владимира Ильича Ленина, выложенный из цветов, можно считать поистине уникальной работой. В то время писать портрет вождя разрешалось только членам Союза художников - было необходимо стопроцентное сходство. Владимиру Михайловичу удалось создать портрет В.И. Ленина из цветов. Посетители оставляли восторженные отзывы об этих выставках и, конечно же, о работах Владимира Михайловича.

Вряд ли в России есть мастер, равный ему в стиле маркетри. Этот вопрос задают художнику постоянно. Владимир Михайлович вспоминает, как в далёких 50-х годах его, как одного из лучших учеников школы, «премировали» поездкой в Киев. В одном из музеев он, 12-летний мальчишка, не мог оторвать взгляда от столика, украшенного в технике маркетри. То детское впечатление художник помнит до сих пор – невероятная, поразительная красота и желание непременно научиться делать так же.

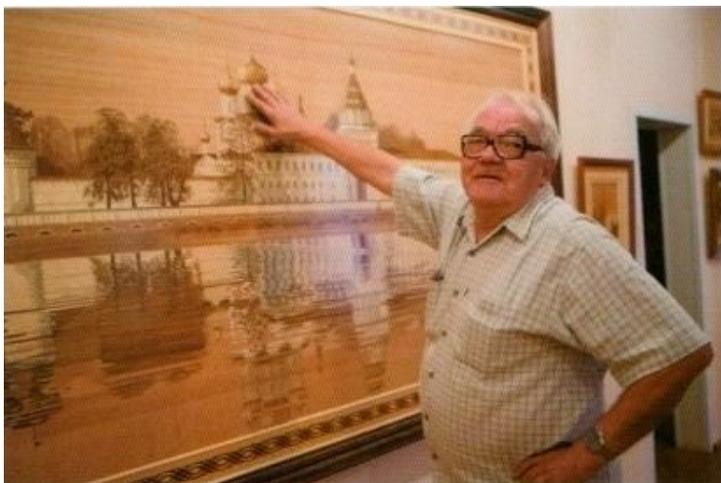
Первая картина в технике маркетри далась художнику нелегко - не было опыта, навыков, необходимых инструментов. Было только огромное терпение и «видение» картины. Обучался по специальной литературе, совершенствовал своё мастерство. Фёдоров обладает удивительным чувством цвета. К слову сказать, у Владимира Михайловича неидеальное зрение - ещё в детстве он серьёзно повредил один глаз. Чувствует, как признается мастер, сердцем.

Сколько работ выполнено за 45 лет, Владимир Михайлович не считал. Их очень много. Пейзажи, портреты, натюрморты. Но любимым жанром мастера стал пейзаж. Темы разнообразны, но основная - русская деревня, река, лес – все, что дорого сердцу мастера. Величественный Ипатьевский монастырь на

реке Костроме. Картина передаёт мельчайшую рябь на воде, солнечные блики, кажется, дотронься - и рукой угодишь в воду. На эту работу, одну из самых ценных и больших (размером 156 x 285 см), у художника ушло два года. И, конечно, на картинах Федорова - родная Шарья. Владимир Михайлович в своей жизни нечасто выезжал за пределы родного города, а за пределы России - никогда. Но «японская» серия его картин впечатляет.

В архиве работ мастера множество портретов. Анна Ахматова, Лев Толстой, Сергей Есенин (с портретов известных художников). Известные политики – например, Президент России Владимир Путин. Почётные граждане Шарьи, обычные шарьинцы, знакомые, друзья. В каждом портрете - своя история, своя судьба, которой проникся мастер. И своя история создания. Только на радужку зрачка, для передачи всей живости взгляда человека, может потребоваться до 20 элементов шпона. Он предан этому делу фанатично и без оглядки на условия. Фёдоров создаёт свои картины не в мастерской, а в обычной квартире, без специального освещения и оборудования. У него нет учеников. Слишком многим надо уметь жертвовать, чтобы создавать такое чудо.

Владимир Михайлович - участник творческой группы, создавшей гербы г. Шарьи и Шарьинского района. И, конечно, выполнивший их в технике маркетри. Эти работы, включая и герб России, украшают администрацию района. Многие работы мастера хранятся в частных коллекциях знаменитых людей России. Выставки работ Федорова проходили не только в его родной Шарье, но и в Костроме, Москве, Нижегородской и Кировской областях. Картинами на выставках мастера можно не только любоваться - к ним можно прикоснуться в прямом смысле слова. И ощутить не только теплоту дерева, но и душевное тепло мастера, вложенное в каждую из работ.

Сейчас Владимир Михайлович работает над созданием бренда города Шарья – «Шарья – столица лесного края».

Интервью с Владимиром Михайловичем Фёдоровым «Великая Отечественная война в истории семьи»

Владимир Михайлович, Ваше отношение к Великой Отечественной войне?

Война – это страх. Время тяжелейших испытаний, невероятного напряжения всех сил народа, массового проявления трусости и героизма. Это проверка человеческого духа на стойкость. Нищета, голод, а друг другу помогали - роднение душ было огромное. Существовала сплочённость, соединяющая друг друга, духовная близость, взаимовыручка. Работали все законы нравственности. Война – это трагедия. Не приведи господи, не надо войны...

Как коснулась война вашей семьи?

В Великой Отечественной войне участвовала моя тетька по материнской линии Клавдия Ивановна Пастухова. Воевала она радисткой на Северном флоте вместе с сестрой известного шарыинца адмирала Виноградова, Екатериной Игнатьевной.

У меня отец не воевал, болел туберкулёзом, а другие-то ребята, отцы на фронте, а они счастливы, что мамка жива. Женщинам, конечно, было очень трудно, всё на её плечах. Я считаю, что благодаря их стойкости и в войне-то победили.

Ваши детские воспоминания?

Когда закончилась война, мне было 3 года.

Ярко запечатлелось в моём сознании: весенние теплые солнечные дни и солдаты, возвращающиеся с фронта. В деревне каждый раз праздник - переливы гармошки, песни.

Бедность кругом большая. Бумаги и чернил нет, писали сажей, обуты в лапти, в подшитые валенки не по размеру, но счастливы были - детство есть детство.

Как себя помню, всё ходил на мельницу и всё эту мельницу рисовал. Потом рисовал Спасскую башню Кремля. Основными игрушками тогда у нас были осколки посуды с рисунками. Вот это помнится отчётливо: весенние проталины, солнце, петух, осколок.

Хорошо помню новогоднюю ёлку. В деревне было две новогодние ёлки: у нас дома и в школе. Наша домашняя ёлка была особенной. Какие игрушки отец привозил из Ветлуги! Стекланные, раскрашенные! Как и мой отец, я подмечал все красивое, творчески сделанное. Может, поэтому мне и запомнились эти вещи: самовар удивительной работы, очень изящный, тонкие носик и ручки, весь расписной. А еще игрушка в виде птичьего гнезда, как настоящего, а в нём птичка с птенчиками. Были и самодельные игрушки- гостинцы: карамель, пряники, завернутые в фольгу, орехи. А еще на ёлке горели настоящие свечки. Это уже потом их запретили из-за пожарной опасности.

Лев Толстой говорил, что ребёнок получает столько информации от 0 до 5 лет, сколько он больше никогда не получит. До сих пор живу воспоминаниями об отце. Я знал названия всех букашек, цветов и трав. Или, например, помидоры на огороде выращивались только у нас, занимался ими отец. Ведь запасы на зиму раньше делали как? Все соленья: огурцы, грибы, капусту заготавливали в кадках. А помидоры-то надо закрывать крышками ...

Повлияла ли Великая Отечественная война на Вашу судьбу?

На историю страны, да. Я на судьбу не ропщу, что случилось, то и случилось. Детство есть детство. Даже за колючей проволокой концлагеря ребёнок, увидев ромашку, тянется к ней. Детство у человека самая светлая пора, какое бы оно ни было, воспоминания о нём всегда дороги и приятны. Мне в душу запали стихи Геннадия Шпаликова из фильма «Подранок», я нашёл их и выучил:

По несчастью или к счастью,
Истина проста:
Никогда не возвращайся
В прежние места.

Даже если пепелище
Выглядит вполне,
Не найти того, что ищем, -
Ни тебе, ни мне.

Путешествие в обратно

Я бы запретил,
И прошу тебя, как брата,
Душу не мути.

А не то рвану по следу,
Кто меня вернет?
И на валенках уеду
В сорок пятый год.

В сорок пятом угадаю,
Там, где - Боже мой! -
Будет мама молодая
И отец живой.